

Владимир Никитин

ТЕЛО КАК ЗЕРКАЛО СОЗНАНИЯ: ТЕЛЕСНОЕ ПОЗНАНИЕ В ФИЛОСОФИИ ПАТАНДЖАЛИ И ШРИ АУРОБИНДО*

Познаваемость
сущности человека
и самопознание

Вопрос о познаваемости сущности человека не может быть раскрыт вне определения границ возможностей его самопознания. Познание субъектом себя есть акт рефлексии, направленный на исследование своего телесного и психического статуса. Возможности интенционального исследования субъектом себя определяются его способностями к аналитической и интуитивной деятельности, развитием его телесных и когнитивных функций. Последние обстоятельства, по всей видимости, формируют его намерения на самопознание. Таким образом, наличие одних способностей определяет развитие других, которые в свою очередь становятся основанием для развития первых. Разрешение этого противоречия является задачей «действенных» теорий философии познания, направленных на исследование феномена человека, включая изучение онтологии его телесности.

Потенциал
брахманской традиции
для познания
телесности

К одним из «действенных» теорий философии можно отнести учение санкхья-йоги (брахманистская традиция) и метафизику интегральной йоги, как одной из ветвей ортодоксального учения йоги. Исследование основных положений данных подходов позволяет раскрыть механизмы самопознания, увидеть связь между возможностями телесного познания и характером познания познающего субъекта.

Истоки индуистской йоги находятся в сакральном учении «Вед», в древнейшем тексте «Ригведы» (II тысячелетие до н.э.), хранителями которого являлись брахманы – представители высшей жреческой касты на индоарийском пространстве.

Видение причин
человеческих
страданий

Причины человеческих страданий (в дискурсе философии вед) они видели в бесконечном процессе рождения человека; осознавая себя как единицу бытия, человек пребывает в состоянии иллюзорного Я, освободиться от которого он может только путем следования сакральному знанию. Обретение этого знания прерывает

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта РГНФ «Онтология человеческой телесности: основные подходы», проект № 05-03-03435а.

череду рождений человека на Земле и тем самым уничтожает причины его страданий. Достижению этой цели и посвящают свою жизнь йоги.

В комментариях Патанджали, раскрывающих основы учения санкхья-йоги, изложены метафизические основы практики йоги; осуществлена попытка обоснования пути постижения сакрального знания. Движение к истине определяется интенциональной направленностью процесса рефлексии, возможностью соотнесения состояний сознания с опытом телесного проживания.

Качества и ступени сознания

В труде «Йога-сутры» [1] Патанджали выделяет три качества сознания и пять его ступеней. Каждая ступень функционирования сознания, на которой находится человек, говорит о качестве определенного уровня сознания, обусловленного соответствующим эмоционально-чувственным тоном и познавательной установкой [2]. Три качества сознания (психики): «раджас» – активность, «тамас» – инертность, «саттва» – равновесная ясность – выступают как модальности бытия, в которых субъект выстраивает свои намерения и действия.

Блуждающее сознание

На первой ступени сознания, определяемой в философии йоги как уровень «блуждающего сознания», внимание человека сфокусировано на внешних проявлениях бытия вещей. Сознание субъекта характеризуется качеством «раджас», т.е. ему присуща активность. Этот уровень сознания можно наблюдать у детей, с присущей их сознанию самопроизвольной, неустойчивой направленностью на внешние объекты. Поиск знания осуществляется посредством актов восприятия окружающего их предметного мира. Самопроизвольность направленности внимания обусловлена влиянием среды, то есть воздействием объектов внешнего мира. Сознание развивается в отношениях с неизвестным, но существующим рядом с ними материальным миром, который дети намереваются познать в силу своего стремления к развитию и выживанию. Средством познания выступает тело, посредством которого они исследуют себя в мире вещей. Воспринимая внешний мир посредством тела, ребенок приобретает знание по распознаванию форм своего существования в нем. По мере накопления опыта он научается различать «свое» и «чужое», вычленять актуально значимые для себя позиции в отношениях со средой. Мир удивляет, поражает его бесконечной чередой событий и красок. Мир становится для него познаваем в силу его телесных данных. И этот факт обуславливает его дальнейшие намерения в движении к знанию.

Ослепленное сознание

На второй ступени – «ослепленного сознания» – преобладает «тамас»: внимание субъекта рассредоточено на всех объектах восприятия одновременно; на этом уровне сознания отсутствует способность к различению значений объектов. Неполное восприятие мира связано с низким уровнем концентрации внимания на объектах созерцания и, как следствие этого явления, со слабой способностью к различению сущностных сторон бытия. По-видимому, такой уровень внимания характерен для обыденного сознания. Человек, обустроивающий свою материальную жизнь, ориентирован на поверхностное, утилитарное познание бытия вещей. Сама по себе вещь, как предмет реальности, обладает для него ценностью в силу своей полезности. Сознание такого субъекта «ослеплено», захвачено теми свойствами и качествами предмета бытия, которые значимы для его выживания как личности. Объект его внимания теряет ценность, лишается для него привлекательности, если утрачивает полезную социальную функцию. Значение собственного тела для человека данного уровня сознания сводится к восприятию внешних форм репрезентации: находясь в теле, он «отчуждает» собственное тело, ориентируясь на представления о нем.

Произвольно направленное сознание

Третья ступень сознания – «произвольно направленное сознание» – отличается относительной устойчивостью внимания, однако оно остается поверхностным, не позволяет проникать в сущность вещей. Этот уровень сознания, по-видимому, характерен для людей, объектом внимания которых выступают внешние формы существования вещей. Сознание характеризуется относительной устойчивостью в своей направленности: оно скользит от объекта к объекту не способное сосредоточиться ни на одном из них, то есть познание сущности вещи проходит вне видения цельности мира. «Разбросанное» сознание – предметно, оно ограничено внешне проявленными качествами вещи. Для человека, обладающего произвольно направленным сознанием, тело играет роль инструмента: формы его развития и познания рассматриваются с точки зрения однозначных установок и потребностей.

Однонаправленное сознание

На четвертой ступени – «однонаправленное сознание», «собранное в точку», – субъект посредством волевого усилия фокусирует и удерживает внимание на одном из объектов восприятия, сохраняя при этом связь с миром в целом. Интенция внимания позволяет раскрыть сущностные стороны объекта наблюдения, познать его значение: объект предстает сознанию таким,

какой он есть сам по себе. Самопроизвольная избирательность внимания преодолевается путем освобождения человека от аффективной зависимости. Этот уровень сознания характерен, по моему мнению, для индивидуумов, «видящих» сущностные связи между предметами и явлениями действительности. В познании единичного объекта субъект обнаруживает качества, «наполняющие» само мироздание: в малом он находит отражение универсальных законов бытия, познавая которые, он приближается к истине. Тело и телесность предстают как объекты познания, исследование которых осуществляется посредством концентрации внимания на одной из их сторон.

Остановленное сознание

Последний, пятый уровень сознания – «остановленное сознание» – отражает способность субъекта к концентрации внимания на самом сознании, на его сущностных характеристиках. На этом этапе развития субъект преодолевает в себе внешние и внутренние зависимости, не испытывает аффективных переживаний, не стремится к осуществлению познавательной деятельности. По мнению Патанджали [3], на данной ступени прекращается процесс развертывания сознания, что позволяет человеку обрести состояние психологической устойчивости. Допуская возможность существования субъекта, обладающего пятым уровнем сознания, можно представить образ человека, «потерявшего» в себе личность, преодолевшего зависимость от материального начала. Возможно, именно с таким образом человека связываются канонизированные образы святых, людей, перешагнувших границы Я.

Способность созерцания целостной картины мира

На каждом уровне сознания внешний мир предстает человеку в тех формах и красках, которые он способен воспринимать. Субъект «видит» то, что уже предопределено его способностью к восприятию, то есть уровнем развития его сознания. Первые четыре уровня сознания обладают ограничениями, которые не позволяют видеть целостную картину мира. Неспособность к должной концентрации воли и, как следствие, к концентрации внимания на объекте созерцания порождает и спектр соответствующих проблем. То, что для пятой ступени развития выступает как явная необходимость, на первых четырех уровнях сознания рассматривается как неявное и недостоверное знание. Ограниченность «блуждающего», «непроявленного», «поверхностного» сознания не позволяет субъекту вычленять базовые и второстепенные, содержательные и формальные качества реальности, делая его зависимым от обстоятельств

Способность
к бессознательному
сосредоточению

среды, в которой он находится. В состоянии сосредоточения на четвертой ступени сознания восприятие объекта внимания «проявляется лишь как форма созерцаемого объекта, будучи как бы лишенным своей собственной формы, то есть самосознания» [4]. Здесь личность в акте созерцания исчезает во внутренней сущности воспринимаемого объекта.

На пятом уровне развития сознания человек находится в пространстве саттвы, в состоянии психического и физического равновесия, внутренней гармонии. В состоянии «остановленного» сознания обнаруживает себя его спокойное течение, характер которого обусловлен способностью человека к *бессознательному сосредоточению*. «По сравнению с бессознательным сосредоточением познавательное сосредоточение – активно проявленное» [5]. Таким образом, прекращение активной и сознательной деятельности позволяет достигнуть «ясного знания и высшего бесстрастия».

Сознание человека, находящегося на пятом уровне, по-видимому, приобретает способность к «чистому» сосредоточению, то есть к выявлению в самом сознании качеств, которые определяют характер и формы его разворачивания и сворачивания. Этот феномен исключительно точно описал С. Беккет в работе «Общение»: «Чей голос спрашивает? И отвечает: Чей-то. Неважно, голос того, кто все это воображает. В той же темноте, где его сознание, или в другой. Ради общения. Кто спрашивает в конце концов. Кто спрашивает! И в конце концов дает ответ? И долгое время спустя прибавляет тихонько: если это не иной. Которого нигде не найти. И негде искать. Самый непознаваемый. Безымянный. Распоследнее лицо. Я. Ш-ш-ш, не надо о нем» [6]. Здесь сознание осознает самое себя, созерцая происходящие в себе перемены как следствие восприятия пространства среды и пространства своего психологического мира.

Сознание Абсолюта

Но возможно допустить иную гипотезу, возможно, что осознающее себя сознание не есть «сущностное ядро Я» человека, что оно есть одно из качеств среды, в которой он пребывает? В соответствии с традицией учения йоги можно говорить о господстве в окружающем пространстве одного из трех качеств сознания. Сознания чего? Чего-то того, что пронизывает собой мироздание – сознание Абсолюта. Но, допуская, что существует Абсолют, мы лишаем человека права называть себя сознательным. Человек становится игрушкой в руках потусторонних сил, так как они формируют его сознание, определяют содержание его самости.

Способность
субъекта
к рефлексии

Уровень сознания человека предопределяет и возможности самонастройки сознания. Чем выше уровень развития сознания, тем продуктивнее способность субъекта к рефлексии, к пониманию своих намерений и потребностей. Характер сознания определяет уровень внутренней свободы человека, эффективность его внешней деятельности.

Каким же образом «человек сознательный» способен приблизиться к познанию себя и тем самым понять свою природу? Рассмотрим принципы йогической практики, благодаря которым «человек познающий» освобождается от страстей и привязанностей и таким образом избавляет себя от страданий. В книге «Йога-сутры» Патанджали пишет: «Цепь желаний имеет природу страдания» [7]. Устранение желаний достигается путем самоосознавания, на котором «взрачивает(ся) дружелюбие по отношению ко всем живым существам, наслаждающимся счастьем, сострадание – к тем, кто испытывает страдание, радость по отношению к добродетельным, беспристрастность – к обладающим порочными склонностями» [8]. Итак, четыре чувства – дружелюбие, сострадание, радость и беспристрастность – являются той благодатной почвой, на которой взращивается «очищенное» от аффектов сознание.

Сострадание
и беспристрастность

Но может ли человек обладать способностью к переживанию «беспристрастного сострадания»? Сострадать – значит соотносить свои чувства с чувствами другого человека, палитра которых нескончаема. Беспристрастность – отсутствие страсти к объекту восприятия, иными словами, отношения к нему. О каком сострадании тогда может идти речь? Не содержится ли в этом положении противоречие?

Снятие зависимости
субъекта от эмоции,
чувств и страстей

Целью практики йоги является снятие зависимости субъекта от эмоций, чувств, страстей, соединяющих его с вещественным миром и сковывающих проявление в нем истинно духовных чувств. В учении йоги рассматривается восемь стадий познания. Первые две ступени – «яма», «нияма» – по существу, являются этапами подготовки тела и духа к практике системы самопознания. Последующие ступени обеспечивают постепенное изменение отношения субъекта к себе и к миру по мере получения им сакрального знания.

Йога есть прекращение деятельности сознания – гласит одна из сутр Патанджали. Возможно, под «сознанием» Патанджали понимает рассудок. Ментальное конструирование лишено «референции» (объективной основы) и происходит из вербального знания. Мысли

Познание истины не является прерогативой рассудка

как формы репрезентации Я-субъекта, – считает Патанджали, не способны отражать истинное знание личности субъекта. Следовательно, посредством слова нельзя описать истинное знание.

Далее следует положение, согласно которому познание истины не является прерогативой рассудочной деятельности. Но в этом допущении явно прослеживается парадоксальность взглядов Патанджали: сам труд о йоге не мог бы быть написан, если бы его слова не передавали истинного смысла учения. Адепт, достигший состояния просветления, останется бессловесным, беспристрастным наблюдателем бытия в мире, осознавая тот факт, что пройденный им путь является абсолютно недоступным для людей, наделенных обыденным сознанием.

С точки зрения философии йоги для продвижения сознания масс к истине недостаточно слепого следования «голой» идее, озвученной отдельной личностью. Невозможно познание субъектом истины, построенное на опыте других, на основе кем-то когда-то «объективированной» модели бытия. Необходимо обращение к собственному опыту, подкрепленному телесной и психологической практикой исследования самого себя. Путем осознания себя как индивидуализирующего субъекта и постепенного преодоления зависимости от личностных привязанностей человек способен изменить собственное представление о себе.

Прагматизм «западного» человека

По-видимому, человек современного западного общества именно в силу недостаточности волевого усилия, направленного на самоактуализацию (при изобилии существующих источников информации о йоге), не может принять философию йоги, достигнуть состояния сознания, в котором разрушающие его аффекты теряют свою силу. Господство материальных ценностей, бесконечное стремление к самоутверждению в мире вещей, скептицизм и страх перед будущим останавливают в самом зачатке развития попытки немногочисленных индивидуумов западного дискурса постичь себя. «Западному человеку» важно понять себя с точки зрения своего прагматического ума. Как субъект вещественного бытия европеец скорее обратится к анализу наблюдаемых им феноменов, отказывая себе в опыте непосредственного телесного исследования своей самости.

Пути самопознания

Возможно, есть и другие пути самопознания. Мир многогранен, беспределен, динамичен, в нем каждый человек способен найти иные смыслы, иные цели своего существования, если только начать с себя, понять, «кто

я» и «что для меня есть жизнь». Беспристрастность в самооценке подскажет и пути дальнейшего движения к себе, и критерии, по которым можно отслеживать динамику своего познания истины.

В поисках знания человечество разделилось на тех, кто сохраняет надежду на познание сущности бытия и пытается преодолеть в себе страх смерти путем исследования себя, и на тех, кто уже потерял эту надежду и живет в пространстве мира вещей, которое формирует иные мотивы существования.

Тело дорассудочно

Однако тело субъекта, принимающего мысль о закономерности смерти, «не принимает» логики бездействия. Оно «обескуражено», «ошеломлено» вмешательством ума в его интимную жизнь. Тело безрассудно, точнее сказать, дорассудочно. Оно «знает», что для него значимо, что жизненно необходимо. Человек считает, что тело подчиняется его воле, игре его воображения. Но, может быть, именно тело «продуцирует» мысль, «направляет» действия субъекта, «раскрывая» посредством психики свое, не осознаваемое на уровне ума, бытие! И тело «познает» себя как данность, бесконечно «исследуя» свою самость, свой архисложный внутренний мир.

Тело «порождает» ум

Ум же, благодаря закрепленной за ним природой способности к наблюдениям и оценкам, с его набором выработанных человечеством категорий, понятийных клише и стандартизированных форм отражения явлений действительности, возможно, является лишь инструментом тела. Тело «порождает» ум, как внешне направленную функцию, благодаря которой оно «познает» себя в соотношении со средой, в которой ищет новые, более совершенные способы выживания. Именно тело не позволяет человеку «погрузиться» в практику самопознания. Тело оказывается сильнее духа, оно «не принимает» того, что ему чуждо. И хотя тело, как правило, наделяется ролью носителя своего господина, «наездника» – ума, – его природа продолжает оставаться сокрытой для ума.

Тело – место «замораживания» страстей

В истории человечества представления о сущности тела менялись; до сих пор телесные потребности наделяются качествами порока, тело рассматривается как та составляющая часть человека, зависимость от которой делает его животным. Так, в телесном З. Фрейд усматривает источник проблем человека; тело – место «замораживания» сильных чувств, страстей, которые сдерживаются страхом его наказания. Потребности тела – иррациональны и неразумны, они ведут человека по пути саморазрушения.

Соединение души
и тела

Не абсурдна ли эта логика? Более разумно допустить, что тело, как ничто другое в человеке, стремится к жизни и делает это вопреки страхам социально-ориентированного ума. Абсурдно звучит утверждение о том, что тело перманентно отрицает самое себя.

Проведенный нами анализ основных положений философии познания Патанджали позволяет говорить о том, что стремление к достижению состояния сознания, при котором отсутствует аффект, не является свидетельством отрицания тела. Совершенное сознание говорит о соединении души с телом, с тем телом, которое дано человеку природой и которым является он сам. Оставаясь в процессе практики со своим телом наедине, человек воспринимает его вне оценочных установок и аффективных действий. Установки и чувства связывают его с обществом людей, не позволяют сосредоточиться на исследовании себя, а через познание себя обрести возможность познания мира. Аффекты как следствие неспособности жить с миром в гармонии преодолеваются посредством сосредоточения внимания на функциях собственного тела. Исследуя тело, человек научается осознавать качественное различие в своих ощущениях от его восприятия и управлять его внутренней жизнью.

Познаваемость
тела

Иная точка зрения на значение тела для человека представлена в философии «супраментального сознания» Шри Ауробиндо. С точки зрения Шри Ауробиндо, целью жизни человека является достижение просветления, в движении к которому тело выступает и как объект, и как средство самопознания. Тело априори совершенно, оно обладает потенцией вечной жизни. Тело познаваемо и доступно для исследования самим субъектом, оно – ключ к разгадке тайны бытия человека.

В своем учении (интегральная йога) Шри Ауробиндо говорит о возможностях трансформации человека (то есть его духа и тела) посредством проникновения сознания в тело и доведения сознания до уровня атома клетки. «На пути к трансформации соревнуются двое: человек, который стремится преобразовать тело по образу собственной Истины, и старая привычка тела разлагаться. И весь вопрос в том, что наступит раньше: преобразование или разложение» [9]. В процессе медитативной практики по мере постижения себя субъект приобретает некое знание, соотносимое с предыдущей деятельностью его рассудка.

Превосходство
ума над телом

Знание приходит через ощущения-образы, минуя рассудок, который утрачивает (во время медитации) свою значимость для процесса познания. Но именно

мышление является источником этого движения человека к себе. Таким образом, в интегральной йоге утверждается превосходство ума над телом; божественное познание Истины допускается исключительно посредством медитативной деятельности, направляемой волей субъекта на нейтрализацию саморазрушающих привычек тела.

Не сходное ли противоречие в методе самопознания присутствует и в дзен-буддизме: ум, постигая сущности мироздания, отрицает самого себя; он в процессе медитативной практики направляет усилия на уничтожение себя. Иными словами, ум становится «могильщиком» самого себя; знание, являющееся субъекту в процессе исследования себя, требует сворачивания деятельности ума. Достижение бессмертия для Шри Ауробиндо связывается с состоянием «супраментального озарения», то есть с процессом трансформации тела благодаря «опусканию» в него супраментального сознания. Но что тогда осуществляет эту возможность, если не ум? Каким образом новое знание может открыться человеку?

Ум как средство коммуникации

Ум – это средство коммуникации. В коммуникативной сфере мышление и язык предстают единой матрицей. Словами человек выражает свою мысль, словами он определяет для себя ощущения и чувства. В состоянии транса – медитации – слова исчезают. Человек наблюдает перемены в себе, но не вербализует впечатления от них. Он остается субъектом познания, познавая самого себя как объект. В состоянии медитативного сознания субъект распознает содержание не только качеств и свойств своего тела, но и чувств, которые он переживает при восприятии себя. Возможно, в состоянии «супраментального озарения» субъект не нуждается в оперировании мыслями. Сознание «обрабатывает» информацию иным способом, природа которого неизвестна. Но эта способность «вращивается» благодаря уму, знанию, приобретенному человеком посредством слова.

Амбивалентность отношения к телу

Причина парадоксальности взглядов Шри Ауробиндо на природу самопознания, с нашей точки зрения, кроется в его амбивалентном отношении к телу. С одной стороны, он пишет о консерватизме тела, о его неспособности к самостоятельному самообновлению; с другой – о его мудрости, его совершенстве и неограниченности возможностей «клеточного разума». «Существует... темный разум тела, самих клеток, молекул, частиц. Геккель, немецкий материалист, говорил где-то о воле в атоме, и современная наука, констатируя бесчисленные индивидуальные вариации в активности электронов,

близка к тому, чтобы воспринимать это геккелевское выражение не просто как метафору, речь может идти здесь о тени, отбрасываемой некой скрытой реальностью. Этот телесный разум есть вполне конкретная, осязаемая истина; из-за его темноты, механистической привязанности к прошлым движениям, из-за характерной особенности быстро забывать и отрицать новое мы видим в нем одно из главных препятствий для проникновения сверхразумной Силы и для трансформации деятельности тела. С другой стороны, если его однажды и полностью обратить, то он станет одним из самых драгоценных инструментов упрочения супраментального Света и Силы в материальной природе» [10].

Скрытое
«сознание» тела

Иными словами, тело обладает скрытым для субъекта «сознанием», которое остается в неведении о происходящих с ним переменах. Поэтому для достижения состояния просветления необходимо пробудить «разум» клетки. Но если само проникновение в «клеточное сознание» возможно только путем нейтрализации деятельности обыденного ума, то каким образом тело, обладая «сознанием», допускает свое разложение и обращается за помощью к совсем юному ментальному новообразованию?

Шри Ауробиндо не смог ответить на эти вопросы опытом собственной жизни. Не случайно поэтому пробуждение телесного «сознания» усилием одного человека Шри Ауробиндо считает невозможным. Со-существовая с другими телами, находясь под непрерывающимся воздействием их вибраций, тело одного субъекта познания зависит от состояния иных человеческих тел. «Тело находится повсюду! Для индивидуума, как бы велик он ни был, недостаточно достичь окончательного решения индивидуально, потому что, даже если свет готов низойти, он не сможет закрепиться до тех пор, пока весь низший план не будет готов воспринять давление Нисхождения» [11].

Возможности самопознания определяются уровнем развития сознания всего человечества

Следовательно, возможности самопознания субъекта определяются уровнем развития сознания всего человечества. Но эта нигилистическая по своей сути позиция отрицает целесообразность индивидуального опыта. Если человек осознает бессмысленность своего движения в сторону познания, то само стремление к постижению себя становится актом абсурда. Иначе говоря, отрицая в себе способность к обретению истинного знания своей сущности, субъект отказывает себе в возможности самопознания, делая свою жизнь бессмысленной.

Исследование истины через исследование функций тела

В этой связи убедительно звучит мысль о возможности постижения истины путем исследования функций тела самим субъектом. При допущении информативности индивидуального опыта, то есть знания, которое доступно исключительно для одного субъекта, открывается путь для каждого, кто, следуя своей интуиции и вере, намеревается через движение к себе достигнуть истины. Это путь интуитивного познания, с индивидуальными стратегиями и моделями исследования субъектом себя; он не может быть полностью объективирован. Индивидуальное тело становится познаваемым в силу своей единичности исключительно для одного субъекта. Познавая себя, он не ориентируется на метатекст других; его знание произрастает из него самого, и оно доступно для понимания лишь ему. Знание априори субъективно в силу субъективности самого объекта исследования. Принимая гипотетически эту версию, субъект не нуждается в соотнесении результатов своего индивидуального опыта с опытом других. Иными словами, исследуя себя посредством изучения функций своего тела, субъект достигает истинного знания о себе. Тело принадлежит исключительно ему, оно пластично, способно к трансформации, нужно только понять его, распознать его сущности.

И все же Шри Ауробиндо настаивает на существовании «разума атома», необходимым условием пробуждения которого является сохранение молодости. Смыслом бытия при этом становится не следование социальным установкам или стремление к личностной свободе, а целенаправленное движение к истине через познание субъектом самого себя. Внешнюю направленность человека Ауробиндо рассматривает, как неспособность заглянуть в самого себя, направить свои усилия на познание истинных сущностей, которые присутствуют в нем имманентно.

С позиции философии йоги основной вопрос, который постоянно решает человек, – это вопрос о его выборе, то есть о его осознанных намерениях. Какой путь познания для него предпочтительнее? Иными словами, как поступить субъекту с тем, чтобы перейти от неявного, интуитивного знания, природа которого сокрыта в нем самом, к явному знанию?

Уровень сознания субъекта определяется способностью к самопознанию

С точки зрения Патанджали, уровень сознания субъекта определяет его способность к самопознанию. Одним изначально дано больше знания, чем другим. В этом факте проявляет себя кармическая природа человека. Для человека несведущего, не обремененного знанием допускается неделание, он остается в границах своего

незнания и поэтому не способен к принятию правильных решений, но если субъект обладает знанием и не воплощает его в жизни, то своей пассивностью он демонстрирует абсурдное отношение к самому себе и к миру.

Намерения человека воплощаются посредством интуитивного выбора им форм реализации своего знания и усилия со стороны его воли: я намереваюсь сделать то-то и то-то, то есть я готов действовать, рисковать, вкладывать свои силы и время, иными словами, я уже сделал свой выбор. Но достаточно ли этого выбора, чтобы идущий к истине человек смог достичь своей цели? Здесь встает центральный вопрос о бытии человека в мире вещей, вопрос о наличии у него возможностей для исследования себя. Если в субъекте мало сил, не хватает энергии для противостояния негативным воздействиям, если он не способен организовать свое жизненное пространство для пролонгированного эксперимента над собою, то его познание себя останавливается уже в самом начале этого пути.

Обретение психофизиологического опыта постижения истины

В традициях индуизма, даосизма, буддизма, суфизма, христианства и других религиозных течений и эзотерических школ познание истины недостижимо без накопления человеком некоей потенциальной энергии, прорыв которой в сознание (то, что в психологии принято называть «инсайтом») изменяет его понимание себя, трансформирует его представления о мире. Отсюда утверждается необходимость использования медитативных техник, находясь в состоянии депривации. Прибегая к ним, как к формам «погружения» себя в себя, субъект обретает соответствующий психофизический опыт для постижения истин.

Способность познания тела определяется уровнем развития сознания

Таким образом, в философии Патанджали и Шри Ауробиндо познание человеком себя возможно путем его исследования результатов психофизического эксперимента с собою. Познание себя совершается посредством осознанной практики техник «погружения» в пространство тела, где знание приходит вне ментальных построений, достижение истинного знания оказывается возможным путем исследования ощущений, приходящих от непосредственно воспринимаемого тела. Способность к постижению тела определяется уровнем развития сознания, отказом от мышления как способа познания. Истина достигается посредством парадоксальной практики; постижение сущности становится возможным путем отрицания значения рационального мышления для познания.

1. Йога. СПб., 2002. С. 41. О типах и уровнях сознания «Я» говорит К. Ясперс: «Общая психопатология» М., 1997. С. 159–163. По мнению К. Ясперса, сознание «Я» проявляет себя «от простейшего, убогого бытия до полнокровной жизни, богатой самыми разными осознанными переживаниями. Развиваясь от низшего уровня к высшему, «Я» постепенно осознает себя как личность».

2. Там же. С. 196.

3. Там же. С. 197.

4. Там же. С. 123–124.

5. Там же. С. 236.

6. Беккет С. Общенье // Театр парадокса. М., 1991. С. 118–126.

7. Йога. СПб., 2002. С. 142.

8. Там же. С. 62. Аффект в санскритской традиции рассматривается как-то, что вызывает боль, что приводит к возбужденному состоянию психики. Сильные эмоциональные переживания указывают на присутствие в субъекте «неблагого» сознания. Причиной страдания является ошибочная убежденность субъекта в реальном существовании «Я» как особой субстанции.

9. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. Л., 1989. С. 286. Шри Ауробиндо пишет об искусстве сознательного самораскрытия. Своим собственным примером он показывает возможности сознания по исследованию ментального и телесного пространств. Он верил в достижение Суперразума, благодаря которому произойдет радикальное изменение в эволюции сознания на земле, «именно это изменение сознание будет обладать силой преобразования нашего физического мира».

10. Там же. С. 290.

11. Там же. С. 293. Идея бессмертия человека в своем теле связывается с возможностью раскрытия «сознания» атома клетки. Однако прогресс «физического сознания» не может быть осуществлен без создания в плоти человека «переходного существа», связующего человеческое и сверхчеловеческое, существа, которое не только реализовало бы супраментальное сознание, но и обладало бы телом с «запасом бессмертия».

